

В

прошлом году режиссер Сергей Ливнев пытался шокировать нас фильмом "Серп и молот", поведая кошмарную историю о том, как по высочайшему соизволению самого Отца народов советские хирурги провели невиданный эксперимент. А именно: кой-кому кое-что отрезали, а затем кой-кому это кое-что пришили. В результате этого чудо-эксперимента героиня фильма стала героем, превратившись из женщины в здорового мужчину-кобла.

Сам Сергей Ливнев хоть и выходец из кинематографической семьи, но, видно, не слышал от старших, что подобную перемену пола умельцы из прежнего Госкино наблажились производить совсем другим методом, даже не прибегая к помощи хирургического скальпеля...

Вот одна такая история...

После просмотра еще только вчерне смонтированного фильма Киры Муратовой "Среди серых камней" разразился скандал. От режиссера потребовали изменить решительно все: и название, и отдельные сюжетные линии, и стиль фильма, и его концепцию. Муратова написала директору студии письмо:

"Я категорически возражаю против грубого вмешательства в режиссуру фильма "Дети подземелья" (по ходу работы название фильма поменялось. — В.Ф.).

Я не возражаю против показа и всегда прислушиваюсь к советам, но советы и грубые оргвыводы — разные вещи (...). Ленин сказал когда-то: "Все, кроме контрреволюции и порнографии". А здесь что? Придирики к стилю, упреки в "нарочитости", "картинности". А как в таком случае — балет или стихи? Это естественно или искусст-

КАК ИЗ КИРЫ МУРАТОВОЙ ИВАНА СИДОРОВА СДЕЛАЛИ...

(Жуткая быль)

Моск. комсомолец - 1995. - 6 июля. - с. 4.

венно? Это более искусственно, но по-просту более привычно и уже имеет полочку с названием. Неужели обязательно каждую свежесть формы принимать в штыки? Неужели обязательно должны всегда пройти десять, двадцать лет привыкания? (...)

Или пресловутый разговор про "патологию".

Какая же патология? Язывы капитализма — это что? Нищенство — это что? Какая, к примеру, патология в человеке, который унижается перед полицейским? (...) Откуда вдруг такое требование, такое стремление к слащавой миловидности, к лозунгу-вопросу парикмахера: "Не беспокоит?" Разве искусство не должно беспокоить? (...)

Я нахожусь во всеобщем безвыходном положении, и это Вы тоже, я думаю, понимаете. Но я не могу это разрушить, потому что это неправильно, антихудожественно и было бы похоже на убийство. Прошу и Вас, не делайте этого. Нельзя так делать.

Нельзя уничтожать ценности, зафиксированные на негативной пленке. Даже если фильмов много, надо к каждому отдельно относиться как к живому человеку и не отрезать ему руки просто потому, что кому-либо не нравятся их форма. Не любой же приказ выполнить можно.

Вся моя жизнь в кино — одна только травля. Но в данном случае страшнее всего, потому что не дают даже доделать, не желают даже увидеть доделанное. Прошу Вас, остановите это. Да не платите мне

постановочных денег в конце концов, не давайте больше снимать, но дайте же доделать то, что почти закончено. Ведь Вы же видите, что я вкладываю в это все, что есть во мне живого. Не портьте, пожалуйста, этот фильм. В нем есть своя конструктивная пропорция, и ее не следует разрушать. Не портьте его.

Прошу Вас, доведите этот мой рапорт до сведения вышестоящих инстанций. Я все еще надеюсь на добродетельное начало.

С уважением. Режиссер-постановщик фильма "Дети подземелья" Кира Муратова".

Зря надеялась. Начальство не дрогнуло. "Режьте!!! Судьба Муратовой, складывавшаяся до сих пор и без того несладко, становилась безнадежной. "Короткие встречи" прокляты начальством и не показаны. "Долгие проводы" — на "полке", запрещены. Новый фильм надо убить, изувечить собственными руками. Она отказалась. Начальство, похоже, этого только и ждало. На студии мгновенно вывели приказ: Муратову от дальнейшей работы отстранить, со студии уволить, звание режиссера-постановщика лишить. На веки вечные.

Нашли людей, которые испохабят фильм так, как будет приказано. И работа закипела. На стол директора Одесской киностудии легло заявление:

"Прошу не считать меня режиссером-постановщиком фильма "Дети подземелья" и фамилию мою — в этом качестве — из титров изъять.

С уважением К. Муратова".

Ноль внимания. Пришлось телеграфировать в Москву: "Возражаю как автор сценария против завершения в искаленном виде Дети подземелья тчк если мои возражения не принимаются во внимание прошу изъять мою фамилию из титров фильма Киры Муратовой".

Никакой реакции. Пришлось телеграфировать, что подает в суд за нарушение авторских прав. И только тогда из Москвы пришла резолюция, завершающая весь этот зловещий бред:

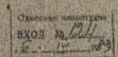
"Главная сценарная редакционная коллегия не возражает против указания в титрах художественного кинофильма "Среди серых камней" (рабочее название "Дети подземелья") имени автора и режиссера-постановщика т. Муратовой Киры Георгиевны под псевдонимом Иван Сидоров. Главный редактор А.В. Богомолов".

В.Ф. директор Одесской киностудии
Зв. Сидорову В.Ф. от
К. Муратовой

Прошу не считать меня режиссером-постановщиком фильма "Дети подземелья" и фамилию мою — в этом качестве — из титров изъять.

С уважением
К. Муратова

6/июль - 83 г.

Постскриптум

Последняя история при всей ее необычности более чем знаменательна. Режиму, который господствовал в стране и по которому кое-кто уже успел соскучиться, талантливые, самобытные, со своим видением и пониманием мира художники были не только не нужны, но и опасны. Потому-то всех их, таких разных и не похожих друг на друга, — Муратову, Тарковского, Шукшина, Параджанова, Климова, — тупо и последовательно пытались превратить в серо-безликого Ивана Сидорова. Был запущен грандиозный партийно-государственный конвейер по переработке всего самобытно-талантливого в единую соц-реалистическую слиз.

И многих перетерли. Но не всех. И наперекор всему, вопреки идеально отлаженной системе и технологии уничтожения всего живого, наше кино и выжило, и выстояло! Были созданы прекрасные, потрясающие фильмы, роли, образы. Все это похоже на настоящее чудо. Но за него на самом деле пришлось заплатить очень высокую, подчас непомерную цену. И именно поэтому в наступивший год столетия кино мы поздравляем российских кинематографистов и низко кланяемся тем из них, кто в трудные годы не склонил головы, сохранив честь и достоинство нашей великой национальной киношколы.

Публикацию подготовил Валерий ФОМИН.

По программе фонда "Художественная инициатива".
Использованы материалы архивов "Мосфильма", Госкино, РГАЛИ, ЦХСД.